

ДЕНЬ ТАТЬЯНЫ

http://hram-p.narod.ru/tvorchestvo/Den_Tatjany.doc

Анатолий смотрел на большое фото юной женщины, милое лицо которой освещалось нежной улыбкой и вспоминал. Вспоминал, как еще совсем недавно жило в нем счастье, называемое любовью, которое теперь ушло, сгинуло... Где искать?

Любовь его звали Татьяной. Изыщная брюнетка, не слишком-то красивая, но с огромными светло-карими глазницами, в которых он, смеясь, искал свое отражение.

Он вслушиваться в надвигающуюся ночь. Он не любил тишину. А ведь мог бы сейчас звучать здесь негромкий смех Татьянки... И... смех или плач их ребенка.

Собственно, с того вечера, когда он настоял, чтобы Татьяна сделала аборт, он и не видел ее. Тогда она вытирала частые слезы, но не возражала. А он, донельзя возбужденный, размахивая руками, доказывал:

- Мы же уже все решили! Поженимся

через год, когда ты закончишь институт, а я защищусь. И тогда будешь рожать. А сейчас...

Тогда она ушла покорная, совершенно согласная со всем. А потом исчезла.

...Он еще раз прокручивал все это в голове бессонной ночью, тысячу раз спрашивая себя: «Почему?» Утром встал в шесть утра и пошел бродить по утреннему городу, просто так, без цели... Когда он проходил через подземный переход, над головой, сверху, с земли... - да нет, не с земли даже, а скорее с неба... Ему показалось, что никогда он еще не слышал таких изумительных звуков! Звуки, источника которых не было видно, тихой, но сильной волной смывали с него все нервно-наносное и горькое, вливали непонятное успокоение и делились своей силой...

Он вышел на улицу. В нескольких шагах от подземного перехода храм звал на раннюю литургию колокольным звоном, вызывая ощущение праздника. Перед храмом смывалась будничная серость окружающего.

Анатолий вошел внутрь. Прихожан было очень мало на ранней службе. Анатолий, встав у двери, стал вслушиваться в то, что доносилось до его слуха с клироса. Ему стало легче на душе. Оглядевшись, увидел, что почти все малочисленные богомольцы покупают свечи, несут их в центр храма и ставят у большой иконы.

- Что это за икона? - любопытствовал Анатолий у пожилой женщины.

- Татьяна-мученица! - женщина перекрестилась. - Сегодня праздник ее.

- Татьянин день!

И Анатолий понял вдруг, что за неведомая сила потянула его сегодня в храм. Эта сила уже жила в нем, это была уже его сила, хотя и извне данная... Он жаждал

веры, жаждал чуда. Он хотел вернуть свою Татьяну. И поняв это, Анатолий купил свечу и подошел к той, главной, Татьяне, святой мученице, чья праздничная икона была сегодня в центре храма. Подошел и попросил о чуде...

Время шло, а он все ждал. И, как ни странно, со временем не отчаяние его настигало, а крепла уверенность, что будет чудо! Иногда он заходил в храм, стоял там некоторое время, но ничего уже не просил. Он просто уверенно, терпеливо ждал...

В один из замечательных августовских дней Анатолий получил приглашение на день рождения приятеля, жившего в другом городе. Ехать нужно было полдня, на двух электричках. Но Анатолий в положенный час отправился на вокзал.

Конечная станция была тихой, провинциальной. Скромный вокзал маленького городка... Анатолия ждал следующего поезда, который подойдет через три часа, и доставит его к приятелю только под вечер. Пораздумав, решил купить газету.

К платформе прилепился крошечный магазинчик, туда-то Анатолий и направился. В магазине почти никого не было, поэтому Анатолий сразу же обратил внимание на женщину с ребенком, расплачивающуюся с продавщицей. Он вздрогнул, а когда женщина обернулась к нему, вскрикнул и кинулся к ней.

- Танька! - восклицал он, покрывая ее лицо поцелуями на глазах у изумленной продавщицы, с умилением взирающей на всамделишную сцену из сериала.

- Танюшка, глупенькая, куда же ты девалась от меня, куда сбежала? Это... этот малыш... наш? Надо же так встретиться! Танька, ну не молчи! Ты знаешь, что эта встреча - чудо? Ведь я молился об этом...

Объяснялись они уже в доме Таниной тетки, где она жила все это время. Сына Андрюшку Таня отправила погулять, и едва мальчик вышел, расплакалась. Анатолий опустился на колени возле дивана, на котором она сидела, сжал ее руки в своих.

- Танюшка-дурочка! Ведь я тебя люблю! Как же ты могла?

- Ты не хотел моего ребенка, - сквозь слезы выдавила Таня. - И я... я уехала...

- А ты знаешь, как я потом ругал себя за это! А какой мальчуган! Ну... расскажи мне все. А я расскажу, как твоя святая Татьяна помогла мне встретиться с тобой.

И Таня ему улыбнулась сквозь слезы той трогательно-нежной улыбкой, которую он всегда так любил...

Скрипнула дверь, вошел Андрюшка, залез к матери на колени. «А ведь и правда, могли убить его, - Анатолий глядел на пухленького веселого мальчика и содрогнулся от этой мысли. - Моего сына...»

- Андрюшенька, - сказала Таня на ухо малышу. - Знаешь, это кто? Ведь это твой папа...

- Да, твой папа, - сказал Анатолий, - который тебя очень любит и теперь всегда будет с тобой!

Ангелина